
М. Г. АХМЕДОВА

**ЭТИКО-СОЦИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В РУССКОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ
КОНЦА XIX – XX В.***

Одной из основных тем русской социально-философской мысли было обсуждение проблем социальной динамики (эволюции, прогресса), фаз эволюции, их последовательности, «законов и формул» прогресса. Социологи-эволюционисты при всех делавшихся ими оговорках исходили из представления, что существует единый, глобальный процесс социальной эволюции, подчиненный одним и тем же социальным законам. Согласно их мнению, все народы проходят одни и те же стадии развития, а одинаковые социальные и природные условия всегда дают более или менее одинаковую социальную культуру, обычаи и институты. Эмпирически наблюдаемые различия, многообразие культурно-исторических явлений при строгом соблюдении позитивных методов исследования, как полагали эволюционисты, могут быть сведены к единому генетическому ряду. Отсюда широко распространенная трактовка общей социологии как «генетической».

Ключевые слова: общество, культура, личность, эволюция, функциональное равновесие, космобиосоциальная энергия, психологический эволюционизм, моральные и эстетические факторы, надорганическое, общественное сознание.

One of the main themes of Russian socio-philosophical thought was the discussion of problems of social dynamics (evolution, progress), the phases of evolution, their sequence, and the “laws and formulas” of progress. Evolutionary sociologists, despite all their reservations, proceeded from the notion that there exists a single, global process of social evolution subject to the same so-

---

* **Для цитирования:** Ахмедова М. Г. Этико-социальная эволюция человечества в русской социальной философии конца XIX–XX в. // Философия и общество. 2026. № 1. С. 38–55. DOI: 10.30884/jfio/2026.01.02.

For citation: Akhmedova M. G. The Ethical and Social Evolution of Humanity in the Russian Social Philosophy of the Late 19th–20th Centuries // *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*. 2026. No. 1. Pp. 38–55. DOI: 10.30884/jfio/2026.01.02 (in Russian).

Философия и общество, № 1 2026 38–55

DOI: 10.30884/jfio/2026.01.02

cial laws. According to them, all peoples pass through the same stages of development and identical social and natural conditions always produce a more or less similar social culture, customs, and institutions. Evolutionists believed that empirically observed differences and diversity in cultural and historical phenomena with strict adherence to positive research methods, could be reduced to a single genetic series. Hence, the widespread interpretation of general sociology as "genetic".

Keywords: *society, culture, personality, evolution, functional balance, cosmobiosocial energy, psychological evolutionism, moral and aesthetic factors, supraorganic, public consciousness.*

Введение

В русской социальной философии конца XIX в. появились первые концепции социальной эволюции. Русская позитивистская концепция социальной эволюции по своему научному значению не может быть оценена однозначно. С одной стороны, она была весьма плодотворной в борьбе с традиционной историографией, не поднимавшейся выше повествования об отдельных событиях. В стране, где были сильны традиции клерикализма и объективного идеализма, эволюционизм (при всех столь очевидных ныне его недостатках) имел прогрессивное значение [Позитивизм... 1889: 10]. Не случайно русские социологизирующие теологи (Г. Корсун, А. Ершов, А. Беляев, П. Линницкий) вели активную борьбу против него, обвиняя его в материализме. Напомним, что до реформы 1861 г. даже само слово «прогресс» было запрещено использовать в официальных бумагах [Из истории... 1986: 11].

Однако социальный эволюционизм с самого начала столкнулся с неразрешимыми на собственной основе осложнениями, связанными с определениями объекта изучения. Органицисты П. Ф. Лилленфельд, Я. А. Новиков, А. И. Стронин, представители географического детерминизма А. П. Щапов, Л. И. Мечников выступали за необходимость исследования проблем глобальной эволюции «общества вообще». М. М. Ковалевский, ранний К. М. Тахтарев ограничивали объект изучения рассмотрением относительно завершенных циклов развития отдельных сфер общества: хозяйства, права, государства и т. д. Е. В. Де Роберти в свою очередь интересовал вопрос о совместимости принципа постепенного изменения с идеей структурного единства системы, все элементы которой стремятся к функциональному равновесию. Ответы на эти вопросы не являлись легкими и самоочевидными. Русская социально-философская

мысль второй половины XIX в. упорно пыталась разрешить их. В этих попытках выявились некоторые методологические издержки позитивизма. «Очень часто методологические “законы эволюции”, “стадии развития” общества механически выводились позитивистами не из эмпирического материала, а неких общих принципов» [Из истории... 1986: 11]. Но, несмотря на внешнее расхождение, все ветви натуралистической и коллективно-психологической социологии обладали в конечном счете еще одной сходной посылкой: последней гранью между миром природы и социальным миром, поэтому детерминантой общественных явлений была объявлена психика человека. Таков исходный пункт построения самых несхожих авторов: А. И. Стронина, Я. А. Новикова, П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского, С. Н. Южакова, Л. И. Мечникова и др.

Психологический эволюционизм в социальной философии конца XIX – начала XX в.

Особое значение в пропаганде идей эволюционизма сыграли работы Е. В. Де Роберти. Его творчество с наибольшей полнотой воплотило основные идеи эволюционизма, оказало большое влияние на интеллектуальную атмосферу своей эпохи. Теоретические взгляды Де Роберти формировались главным образом под влиянием достижений естественных наук, все чаще обращавшихся к идее эволюции. Огромное влияние на русского философа и социолога оказали также работы О. Конта, Г. Спенсера, М. Ковалевского и многих других.

Е. В. Де Роберти как представитель психологического эволюционизма в социальной философии конца XIX – начала XX в. вслед за Г. Спенсером рассматривал развитие общества как этап космической эволюции, в которой каждая последующая ступень аккумулирует достижения предыдущих и строится на них. По мнению Де Роберти, социальная наука «должна обнимать весь строй человечества не только в том или другом периоде его существования или в некоторых из его элементов, но во всех его началах и в полном синтезе его бытия; она должна обнимать этот строй так, будто разбросанная во времени и в пространстве социальная эволюция была разом собрана и закреплена на одной картине, которая показала бы преемство и последовательность явлений и открывала бы их сцепление и единство» [Де Роберти 1880: 73].

В отличие от биологизаторских тенденций органической школы Е. В. Де Роберти видел в усложнении форм общественной жизни результат развития сознательного начала, выдвигая лозунг разумного управления социальными процессами.

Высшая, собственно человеческая ступень эволюции оказалась для Е. В. Де Роберти синтезом всех природных сил, сложившихся в ходе космобиосоциальной (то есть исторической) энергии. Она характеризовалась появлением «разума и цели», которых не было в действиях слепых природных сил и которые детерминируют социальную реальность. Под влиянием «разума и цели» генетические, природные основы человека (первичные желания) преобразуются в целевые, то есть в социальные процессы, имеющие форму целенаправленных действий людей. На этой основе, согласно Де Роберти, появляются сложные интеллектуальные, моральные и эстетические факторы, выступающие непосредственной побудительной силой социального развития.

Сначала как сторонник главных тезисов, выставленных О. Контом, а затем и в роли противника многих из них Е. В. Де Роберти пытался построить новую теорию социальной эволюции. Русский философ-социолог ценил попытку позитивизма создать свою теорию исторического прогресса, но не принимал его увлечение эмпиризмом и пренебрежительного отношения к широким теоретическим обобщениям. Предпринятая Де Роберти критика теоретических и методологических основ контовского позитивизма была вызвана тем, что он усматривал в ней наличие элементов философского умозрения. Унаследовав у О. Конта широкий взгляд на общество, Де Роберти, в отличие от французского философа, наделял психологические акты сложной биосоциальной природой.

Рассмотрим глубже этот вопрос. О. Конт, следуя по пути, открытому А. Тюрго и в особенности А. Сен-Симоном, смотрел на историю с точки зрения развития разума. Человеческий ум – явление социально-психологическое – О. Конт возводил в главный фактор или «производитель» исторической эволюции. По следам Конта пошли две школы. К первой по праву могут быть отнесены приверженцы органической теории Г. Спенсер, А. Шеффле, П. Лилиенфельд, Р. Вормс, Я. А. Новиков и др. Вторую представляла более значительная, но менее однородная группа психосоциологов, таких как М. Лацарус, Х. Штейнталь, Э. Геринг, Г. Де Грееф, Ж.-Г. Тард, Г. Зиммель, Л. Ф. Уорд и др. Последователи органической теории, оставаясь верными учению, определявшему психологию как про-

стую отрасль биологии, стремились отождествлять общественный союз с живым организмом. В свою очередь психосоциологи, отрицавшие биологический тезис О. Конта, старались выдвинуть тезис, отождествляющий психологический факт с социальным. Явное противоречие, лежащее в основе теории Конта, заставило Е. В. Де Роберти отмежеваться от французского философа как в этом вопросе, так и в некоторых других, имевших большое философское значение. Но такой раскол не приблизил Де Роберти ни к одному из двух направлений.

Психологический факт не есть факт чисто мозговой, утверждал неоднократно О. Конт, которого поддержала вся школа органицистов. Вместе с тем Конт признавал, что это не единственный факт, являющийся последним объяснительным ключом истории. Это, по мнению Е. В. Де Роберти, есть сложный биосоциальный факт. «Ряд явлений, образующих то, что называется “духом” или “разумом”, есть конкретный результат тесного сочетания органических свойств, изучаемых биологией, с надорганическими свойствами, исследовать которые и должна социология» [Де Роберти 1909: 79]. Следовательно, под биосоциальным Де Роберти понимал синтез двух теорий: органической и психологической.

В эпоху О. Конта никто не допускал специфичности социального факта. Е. В. Де Роберти как последователь Конта пытался изложить свою гипотезу о сложном происхождении и двойственной природе психологических явлений и процессов. Выдвигая на первый план вопрос о социальной специфичности, Де Роберти расширял его рамки так, чтобы в одной формуле объяснить не только социальную специфичность, но и ее отличие от специфичности механической. Именно таким образом он понимал постановку данного вопроса.

Биосоциальная гипотеза происхождения общества и закон четырех факторов развития культуры

Центральное место в социально-философской теории Е. В. Де Роберти составляют биосоциальная гипотеза происхождения общества и закон четырех факторов развития культуры. Они свидетельствуют о том направлении, в котором было предпринято творческое развитие социально-философской мысли позитивизма. Главный предмет изысканий Де Роберти – этико-социальная эволюция человечества – обусловил глобальный подход к явлениям социальной жизни и универсальный характер его теории. С помощью био-

социальной гипотезы русский философ-социолог пытался дать объяснения всей совокупности фактов, определяющих понятие культуры (цивилизация). Почти 30 лет Е. В. Де Роберти отстаивал истинность биосоциальной теории. Одно из своих основных положений он сформулировал так: «Если общественность или, употребляя спенсеровский термин, надорганическое явление и следует за биологическим фактом, оно всегда предшествует факту психологическому; так что только из глубины соборной или коллективной души может выйти общественная “особь”» [Де Роберти 1909: 40]. Апеллируя к биосоциальной гипотезе, Де Роберти стремился показать процесс становления человеческого общества.

Биосоциальная гипотеза была принята наиболее компетентными социологами: Г. Тардом, Р. Вормсом, Э. Дюркгеймом, Г. Де Греефом, П. Колле, А. Вебером, М. М. Ковалевским и многими другими. Так, по мнению известного социолога П. Колле, биосоциальная гипотеза оказала существенное влияние на социологов как органической, так и психологической школы, нарушая тем самым внутреннее единство, согласованность их учения [Колле 1914а: 9]. Биосоциальная гипотеза была призвана соединить все науки, изучающие процессы превращения органической энергии в надорганическую, то есть ту, которая характеризует разумные формы бытия и которая, в свою очередь, представлена двумя крупными видами энергии: биосоциальной и космобиосоциальной. Первый охватывает психологические явления, второй – исторические события. Отсюда объектом исследования биосоциальной гипотезы становится духовная жизнь общества, которая рассматривалась Е. В. Де Роберти как сложный продукт сочетания двух основных форм мировой энергии. Суть биосоциальной гипотезы состояла в сведении сущности общественного факта к взаимодействию психофизических факторов, то есть «еще чисто биоиндивидуальных проявлений какой-либо множественности сознаний» [Де Роберти 1914а: 14].

Для того чтобы показать особенность развития этико-социальной эволюции общества, Е. В. Де Роберти вводит понятие «надорганическое», выступившее ключевым в его биосоциальной гипотезе. Он определяет данное понятие как социальный факт, постоянно проявляющийся в психологическом взаимодействии и требующий для своего объяснения обращения к социальной среде как совокупности надорганических условий [Лавров 1965: 15].

Вскрывая содержание исторических этапов нравственного развития человека, исторически возникших форм нравственного поведения, Е. В. Де Роберти выделяет состояние «органического единства» человечества с характерными для него чертами: биологическим эгоизмом, паразитизмом и др. При переходе к «надорганическому единству» начинается формирование следующих человеческих качеств: альтруизма, кооперации, солидарности.

В этих процессах социальной эволюции решающая роль отводится познавательной деятельности в самом широком смысле, то есть духовному освоению человеком действительности во всей совокупности исторически выработанных форм. Движение духовности прослеживается, начиная с индивидуального сознания как психофизического свойства каждого человека через коллективный опыт, затем опыт личный (в условиях социализации индивидов). Все виды познавательной деятельности (религиозные верования, философские идеи и т. п.) в их взаимодействии подвергаются оценке с точки зрения порождающих их социально-исторических обстоятельств.

Предложенная Е. В. Де Роберти схема включает в качестве основных элементов знания общие идеи и верования, обуславливающие зарождение различных форм искусства, которые, в свою очередь, выступают в качестве основополагающих элементов главного результата деятельности людей – труда.

На основе изучения отношений между наукой, религией, философией, искусством и практической деятельностью Е. В. Де Роберти вывел закон четырех факторов культуры. Закон этот, по его мнению, является естественным продолжением доисторической фазы развития человеческого общества. Если биосоциальная гипотеза помогает объяснять природу и особенности становления различных социальных явлений, то закон четырех факторов культуры позволяет судить о механизме социальной жизни. Де Роберти рассматривает эти главные факторы культуры на примере жизнедеятельности отдельной личности, считая, что каждый человек в своей жизни попеременно может становиться ученым, философом, художником, практиком. В любом из этих качеств он начинает с того, что наблюдает нужный ему круг явлений, затем составляет о нем свое суждение и лишь после этого выбирает способ действия [Де Роберти 1909: 70].

Обе стороны своего учения – биосоциальную гипотезу и закон четырех факторов культуры – Е. В. Де Роберти выстраивает в единый эволюционный ряд, состоящий из семи отвлеченных катего-

рий: психическое взаимодействие, общественные группы, личность, наука, философия, религия, искусство, практическая деятельность, – которые составляют, по его мнению, культуру [Де Роберти 1909: 124]. В первом ряду надорганическое взаимодействие играет роль явления, предшествующего общественной группе, которая, в свою очередь, занимает положение относительно личности. Личность же выступает непосредственной причиной деятельности, способной изменить условия общественной мысли. Во втором ряду культура, накопленные ею духовные и материальные богатства рассматриваются как последняя цель соединенных усилий отдельных личностей.

Вывод Е. В. Де Роберти таков: «...целеисходный ряд, как, впрочем, и следовало ожидать, оборачивается, симметрически опрокидывает ряд причинный» [Там же: 112]. Мы видим, что и в данном случае Де Роберти применяет свой излюбленный метод – подчеркивание чего-либо, что он полагает важным. Метод этот состоит, как уже было показано, в изобретении новых терминов. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что основную роль и значение Де Роберти отводил второму ряду. В совокупности же оба ряда дают объяснение всей социальной эволюции человечества. Первый ряд – психическое взаимодействие, общественная группа, личность – составляет то, что Де Роберти определяет как цивилизацию. Именно на этой стадии развития общества, по его мнению, действует общий закон эволюции. Закон этот объясняет происхождение, далекий генезис той огромной совокупности фактов, которую Де Роберти называет цивилизацией. Действие закона распространяется лишь на начальный фазис развития человечества, и в этом смысле, несмотря на свою всеобщность, данный закон недостаточен. «Необходимо еще открыть и прибавить к нему закон, управляющий развитием тех четырех групп явлений, за которыми признали выше значение социальных факторов» [Там же: 115]. В конечном итоге Е. В. Де Роберти пришел к теории четырех факторов культуры, расположенных в следующем порядке: наука, философия и религия, искусство, практическая деятельность. Согласно этому взгляду, накопление и передача специальных знаний предшествует, обуславливая их, всем другим приобретениям. «Закон этот является простым дополнением естественного закона, управляющего доисторической фазой развития человеческих союзов и раскрывающего генезис социальной личности, первого источника всех будущих теоретических ценностей [Там же: 119]. Таким путем Де Роберти

старался приблизиться к объяснению глобальной эволюции человечества, используя при этом специально принятый понятийный аппарат: «психическое взаимодействие», «общественная группа», «личность», «аналитическое знание», «религиозные и философские синтезы», «действие», «практическое поведение», «труд», в контексте которых рождаются и соответствующие технологии.

В теории социальной эволюции Е. В. Де Роберти исключительное значение придается процессу социализации личности, роли коллектива и коллективного опыта. Процесс морализации или социализации личности совершается, согласно Де Роберти, в двух последующих, непосредственно примыкающих друг к другу стадиях эволюции. На первой – докультурной – стадии развития человечества появляются первые психологические продукты (ощущения, представления, эмоции и т. д.), «ранний или черновой набросок будущей социальной особи» [Де Роберти 1909: 53]. Во второй – высшей – фазе развития объектом взаимного обмена и постоянной передачи служат уже не первоначальные психофизические элементы, а их последующие психологические суждения. Другими словами, психофизическое взаимодействие переходит в психологическое. Последнее, по мнению Де Роберти, совершенно неизвестно и недоступно миру животных. В пропасти, отделявшей психику животных от психики человека, русский социолог видел единственный дифференциальный признак отличия человеческого общежития, общественность, которая рассматривалась как коллективный опыт, противопоставляемый опыту биоиндивидуальному.

Понимание представителями неопозитивистской школы детерминизма общественных фактов заключалось в сведении общественных явлений к психологическим корням, а теорий, отождествляющих их, – наоборот, к психологическим явлениям.

С точки зрения Е. В. Де Роберти общественность рассматривалась как длительное, непрерывное, многостороннее и необходимое взаимодействие, устанавливающееся в постоянной связи между психофизическими и психическими явлениями. Это взаимодействие, в свою очередь, обуславливает возможность становления коллективного опыта. «Коллективный опыт порождает массу новых явлений и процессов, уже не психофизических, а социо-психофизических, соборно-психических; обобщения, отвлеченные идеи, логически связанные, а также сложные чувствования и т. п.» [Де-Роберти 1913: 72]. Все эти новые явления, то есть результат коллективного опыта, Де Роберти считал возможным только в обществе, в общественной

среде. Эти новые явления тем и отличаются от явлений психофизических, что они сохраняются и постоянно передаются от поколения к поколению уже не путем наследственных инстинктов, а вполне сознательно – прежде всего с помощью языка, устной речи, а затем письменности, традиций и т. д. Но основным признаком общности Е. В. Де Роберти считал разум. Последний выступает как продукт всеобщей эволюции вещей, составляющей специфическое свойство «социального существа или специфическое отношение, связывающее это существо со всей остальной природой» [Де-Роберти 1913: 48]. Тем не менее разум не рассматривался Де Роберти как первобытный фактор, каким его всегда изображал старый рационализм.

Личность как участник и главный двигатель этико-социальной эволюции общества

Полноценным участником исторического процесса признавалась лишь социализированная личность – продукт длительного развития общности, «моральная личность, отражающая и сосредоточивающая в себе уже все виды или формы единой мировой сущности» [Де-Роберти 1909: 41]. Личность выступает как участник и главный двигатель этико-социальной эволюции общества. Но в личности, последнем звене длинной эволюционной цепи, Е. В. Де Роберти не видел истинную причину общественной эволюции. «Личность есть расцвет, конечная цель, самый зрелый плод группы» [Его же 1914в: 42]. Де Роберти полагал, что личность выступает единственным надежным орудием для усовершенствования общественной группы. Но он также допускал обратную причинность общественных явлений. С одной стороны, личность действует на общественные учреждения и изменяет их, а с другой – учреждения влияют на личность и, в свою очередь, вносят в нее те или другие изменения. Вне воздействия общества, обуславливающего и усиливающего влияние общественных учреждений, отдельная личность, полагал Де Роберти, весьма скоро спустилась бы до уровня биологического индивида. Вывод Е. В. Де Роберти таков: «...всякая попытка, направленная к усовершенствованию отдельных личностей, должна иметь своей исходной точкой не только реформу господствующих мнений, но и под влиянием этих мнений и соответствующую реформу общественных учреждений» [Де Роберти 1914в: 43]. Следовательно, личность не рассматривалась как основная детерминанта социальных реформ. Удовлетворение интересов и по-

требностей каждой личности, каждого индивидуума Е. В. Де Роберти было объявлено конечной целью этих преобразований. Собственно, в данном аспекте его рассуждений прослеживается гуманистический характер социально-философских взглядов Де Роберти. Согласно этому взгляду, перед социальным прогрессом открыты две дороги (усовершенствование личности и усовершенствование общественных учреждений), выбор между которыми остается свободным. Но с помощью каких средств общество, взятое в совокупности, может усовершенствовать отдельную личность? Таких средств в итоге у Де Роберти только два, и они отражаются в известных лозунгах: свобода и справедливость (или равенство).

Общество, по мнению Е. В. Де Роберти, во-первых, должно стремиться дать личности как можно больше свободы, то есть все больше и больше знания: либо физико-химического, от которого зависит экономическое освобождение личности, либо биологического, от которого зависит ее органическое освобождение, ее здоровье; либо социологического, от которого зависит ее нравственное освобождение, ее власть над самой собой. Во-вторых, Де Роберти считал, что общество должно стремиться дать как можно больше свободы (знания) возможно большему числу людей. Эта вторая задача должна исчерпать социально-философскую проблему равенства или справедливости. Таким образом, знание у Де Роберти выступает главным критерием прогресса, а познание – единственной сферой деятельности, где есть условия для проявления свободы воли, которая, по его мнению, невозможна. Знание в любых его формах есть вместилище свободы, последнее же – это и есть наука, философия, искусство, получившие возможность внешнего выражения в активных формах. Внешние способы выражения и проявления знаний используются людьми в качестве средства преодоления зависимости от сил природы. Во всех остальных сферах деятельности, полагал социолог, господствует неумолимый жесткий детерминизм.

Эти представления о свободе легли в основу учения Е. В. Де Роберти о нравственности. Нравственность, полагал он, возникает в результате сложного длительного процесса, который начинается с превращения волевых импульсов на уровне физиологии в свободную волю разумного существа. Господство необходимости по мере этого превращения постепенно вытесняется таким состоянием общества, в котором все более возможными становятся свободные действия, а вместе с ними и первые зачатки чувства ответственно-

сти индивида перед группой. По достижении достаточно высокой степени развития этих качеств появляется нравственность, складываются предпосылки создания правовых институтов. Но все это становится возможным лишь тогда, когда животная сила биологических существ начинает отступать перед разумным началом сознательно действующих человеческих личностей и групп.

Подобно Г. Спенсеру, Е. В. Де Роберти исходил из того, что нравственные идеи – продукт долговременного общечеловеческого опыта, а так как такой опыт возможен для человека только в обществе и через общество, то в этом смысле нравственные понятия признавались Де Роберти производными от общественного. Нравственные идеи имеют, по его признанию, общечеловеческий характер.

Эти идеи были подвергнуты критике со стороны русского философа П. И. Линницкого. «Е. Де Роберти не обратил внимания на то, что нравственные идеи вовсе не состоят в такой рабской зависимости от общественности, как он полагает, ибо, наоборот, сама общественность всегда представляется с точки зрения нравственных идей во многих отношениях неудовлетворительной» [Линницкий 1887: 60]. По мнению Линницкого, нравственные идеи никогда не имели общечеловеческого характера.

Следующей характерной чертой для Е. В. Де Роберти было то, что он не признавал абсолютной свободы, ибо в сфере отношений, в следовании действующим в обществе нравам и обычаям или правовым нормам перед людьми всегда стоит выбор между добром и злом, красивым и уродливым и т. п. Проблему критериев нравственности Де Роберти решает введением понятия целесообразности – полезности как истинного критерия нравственных поступков. Следовательно, мы можем предположить, что в социальной теории Де Роберти понимание становления нравственной личности и ее социализация оказываются тождественными. Приняв социологическую точку зрения, этика отказывается от метафизических оснований, ищет способы решения своих проблем. Она отказывается и от абсолютного смысла понятия свободы воли, ибо свободная воля, считает Де Роберти, мотивирована социально; достижение в обществе нравственного порядка должно обеспечиваться познанием и применением социальных законов. Эти положения – важная концептуальная сторона социальной философии Де Роберти.

Процесс познания, духовная жизнь людей составляют основу всех других проявлений социума. В формах духовной деятельности

и прежде всего в научном познании Е. В. Де Роберти усматривал те сгустки социальной энергии, в которые втянуто все, что достигалось многими предшествующими поколениями. Именно разум, согласно русскому философу-социологу, освещает любые стороны жизни индивида, группы, общества в целом, тем самым обеспечивая движение человечества к вершинам цивилизации. Таким образом, основой истории и социального прогресса, по мнению Е. В. Де Роберти, является мысль. От этой основополагающей идеи его теории зависят вырабатываемые им подходы к явлениям социальной реальности. Эта же форма рационализма лежит в основе объяснения механизма прогрессивного развития самого знания. Так, например, на начальной фазе общественной эволюции, согласно Е. В. Де Роберти, знание было менее дифференцированным, наблюдалось полное смещение всех видов общественной мысли. Это составляло главную отличительную черту младенческого периода общества едва зародившихся цивилизаций. «Настоящая специализация занятий, всякое разделение труда становились здесь совершенно невозможными» [Де Роберти 1909: 192]. Только во втором периоде общественной эволюции происходит процесс дифференциации общественной мысли. Так называемый «исход» наук из философии составляет, по мнению Де Роберти, во многих отношениях наиболее знаменитый факт истории. Здесь он вслед за Г. Спенсером и В. Теном стремился доказать, будто именно к «дифференциации всех видов общественной мысли... сводится весь человеческий прогресс и вся его культура» [Его же 1915: 195].

Социальный прогресс и культура

В понимании социального прогресса Е. В. Де Роберти проявил себя также последователем позитивистской доктрины. Как уже подчеркивалось, Де Роберти выделял три концентрированные сферы, образующие природу или Вселенную: неорганическую, органическую и надорганическую. Неорганическая область характеризуется тем, что происходит чисто пространственное перемещение, «основная идея перемены не характеризуется здесь никакими более специфическими признаками» [Де-Роберти 1914в: 16]. Несколько иначе происходит в средней промежуточной сфере, в области жизни. Здесь, кроме простого перемещения, имеется и развитие: «...они рождаются, растут, созревают, стареют и умирают; или, выражая все это в одном слове, они развиваются» [Там же: 117]. И только в надорганической сфере, считает Де Роберти, применима идея про-

гресса. «Природа меняет свой внешний облик, и мировая энергия принимает новую форму; а вместе с тем и жизненная эволюция, направленная в общественную колею, превращается в совершенно особый вид движения, получивший название прогресса» [Де-Роберти 1914в: 17].

Все три сферы, по мнению Е. В. Де Роберти, подчиняются следующему закону: всеобщему управлению неорганической материей, общему закону жизни и более частному закону разума. В непосредственной связи с законом социальной эволюции и в их контексте Де Роберти пытался объяснить проблему общественного прогресса.

Главным критерием прогресса выступает вера в науку, силу знания, в их способность содействовать успеху во всех сферах социальной жизни. Научная мысль, утверждал Е. В. Де Роберти, развивается быстрее всех других сфер, за ней следуют философия и искусство, а вместе с ними изменяется и практическое сознание людей, «практическая мысль». Для Де Роберти практическая деятельность людей есть последняя функция знания в любых его формах. Наука рассматривалась им как первая и наиболее глубокая основа цивилизации. Она, по его мнению, составляет начальную главу в истории человеческих цивилизаций, но этой основной главе, однако, предшествует опыт. Обуславливаемая опытом наука открывает эволюцию всего ряда других разновидностей той же мысли. «Ее старшинство является в этом смысле настоящим первенством. Мы должны признать последнее, отнюдь не преувеличивая его значения» [Де-Роберти 1909: 136]. Таким образом, основой социального прогресса выступает наука, знание. Данная точка зрения принималась многими представителями психологической школы. Так, например, П. Колле отмечал: «Мы должны даже придти вместе с Е. В. Де Роберти к выводу, что прогресс знания есть единственно возможный вид общественного прогресса» [Колле 1914б: 28]. Целью социального прогресса выступает формирование нравственной личности, реализуемое через связь поколений. В этом контексте Де Роберти развивает свою оригинальную теорию исторической преемственности культуры. Процесс созидания культуры в социальной эволюции представлен русским мыслителем действиями отдельных личностей. Поэтому в формировании нравственных личностей он видел цель любой общественной кооперации.

Для Е. В. Де Роберти личность как творец социальной эволюции может выполнять эту функцию благодаря тому, что она есть

сгусток коллективного опыта, результат сотрудничества индивидов, принадлежащих как одному времени, так и разным эпохам, то есть благодаря реально осуществляемой на каждом отрезке исторического пути «перекличке поколений». В этом непрерывном процессе личность приобретает еще одно важное свойство – служить своеобразной ступенькой в будущее, подготавливая условия для тех личностей, из которых будут складываться новые поколения.

Оценивая в начале века современное ему общество, Е. В. Де Роберти утверждал, что оно находится в состоянии глубокого кризиса, выход из которого он видел в успешном развитии социологии и использовании ее результатов на практике. «Де Роберти был твердо убежден в прогрессивной направленности происходящих в обществе изменений, но считал этот процесс крайне медленным, а линию его движения – сложной и извилистой» [Фатеев 1917: 186]. Лишь на путях прогресса социологического знания, считал русский социолог, можно добиться принципиальных изменений в способах мышления, чувствования, действия. Для этого науке нужны такие средства, которые помогут поднять осмысление эмпирических фактов до уровня точной теории, способной обеспечить совершенствование технологий, необходимых для оптимизации процессов управления поведением людей. Эта идея Де Роберти оказалась пророческой. Она предвосхитила поворот всей мировой социологии к разработке проблем, намеченных в его трудах, и обусловила становление новой отрасли науки – прикладной социологии. Но это случилось значительно позднее.

Видя конечную цель «социальной энергии» в практической деятельности, труде, поведении, Е. В. Де Роберти постоянно разъяснял свое понимание главной задачи социологии – создание такой теории на основе нравственности, в которой был бы обобщен опыт человечества, эмпирическое познание социальных фактов поднято на высоту точного знания, а различные технологии, непосредственно управляющие практической деятельностью человека, его поведением, рационализированы. Еще Дж. Ст. Милль пытался открыть такой закон, который помог бы объяснить, почему и как происходит смена одного состояния общества другим. Но, к сожалению, между огромным социологическим опытом всемирной истории и сознательно осуществляемой деятельностью общества отсутствует необходимая связь и согласованность. Де Роберти, используя понятие общественности, возводимое им в ранг надорганического яв-

ния, пытался найти ответ на вопрос: почему история расы, народов и государств, колоссальный опыт истории принесли так мало пользы людям? И дает на него ответ: из-за отсутствия теорий. И действительно, на многочисленных гипотезах, которые были выдвинуты социологией, к сожалению, лежала печать эмпирии.

Свою концепцию социальной эволюции Е. В. Де Роберти построил на основе оригинальной системы классификации социальных фактов, выделив в качестве основных четыре формы мысли, следующие одна за другой в строгом причинном порядке: знание (функция коллективного опыта); философия (функция знания); искусство (функция философии); практическая деятельность или поведение (сложная функция искусства, философия и науки). Исследував природу и характер взаимосвязи этих явлений, Де Роберти сформулировал основные тезисы своей теории: переход от «жизни», то есть от органического состояния общества, в котором элементы общественного начала не получали еще достаточного развития, к общественности совершается посредством превращения опыта индивидуального в коллективный; последний получает все большее распространение, усиливается и побеждает в равной степени и пространство, и время. Для Де Роберти гораздо большее значение имела традиция, чем подражание. Мир становится нашим представлением о нем, подчеркивал мыслитель, благодаря тому, что «общественность вытекает из коллективного опыта и совпадает с ним» [Де Роберти 1909: 17]. Конечным продуктом, результатом преобразования мира является конечная идея. В концепции Де Роберти легко угадывается сходство с идеей «преобразованного реализма» Г. Спенсера. Но Де Роберти, со своей стороны, поднимает реализм Спенсера от уровня индивидуального до высоты коллективного опыта, усиливая тем самым достоверность данного философского построения. Русский социолог использовал идею Спенсера о всеобщей эволюции общества, наполнив ее человеческим содержанием, то есть представил этот этап космической эволюции как реализацию сознательно поставленной цели, как направленное развитие, в рамках которого более важную роль играют биосоциальные, а не чисто биологические факторы.

Заключение

В предложенной Е. В. Де Роберти структуре социальной эволюции общества видна плодотворная идея выделить два уровня раз-

вития общества. Однако следует помнить, что у Де Роберти главный объект исследования не объективно существующее общество, а психологическое взаимодействие людей. Следовательно, их «наиболее общие типы и категории», которыми оперируют в социологии, есть также производные от психологического взаимодействия людей. Из этого вытекает, что вся духовная культура народов и их социальная организация вырастают на почве психического взаимодействия индивидов. Основными элементами такого взаимодействия Е. В. Де Роберти признаются: обмен мыслями, передача ощущений, влияние воли одного человека на поведение другого.

В понимании социального прогресса Е. В. Де Роберти проявил себя также последователем позитивистской доктрины. Не принимая рассмотрение прогресса через изменение внешних социальных форм, он обосновывал концепцию социального прогресса как внутреннее саморазвитие личности, ее культуры. Таким образом, прогресс для Де Роберти возможен только там, где есть развитая личность. Обосновывая данный тезис, мыслитель подчеркивал особенности социального познания, обращался к элементам социальной психологии и т. п. В этом проявилось его движение к этико-психологической школе, ставшей стержневым направлением русской социально-философской мысли.

Таким путем Е. В. Де Роберти старался приблизиться к объяснению глобальной эволюции человечества, что роднило его с широким кругом позитивистов конца XIX в. Но в самом подходе к социальной эволюции отчетливо проявился психологизм.

Литература

- Де-Роберти Е. Социология. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1880.
- Де-Роберти Е. Новая постановка основных вопросов социологии. М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1909.
- Де-Роберти Е. Современное состояние социологии // Новые идеи в социологии. Сб. 1. СПб. : Образование, 1913.
- Де-Роберти Е. Социология и психология // Новые идеи в социологии / под ред. М. М. Ковалевского, Е. В. де-Роберти. Сб. 2. СПб. : Образование, 1914а.
- Де-Роберти Е. По поводу теорий А. Вебера о ритме прогресса // Новые идеи в социологии / под ред. М. М. Ковалевского, Е. В. де-Роберти. Сб. 3. СПб. : Образование, 1914б.

Де-Роберти Е. Идея прогресса // Новые идеи в социологии / под ред. М. М. Ковалевского, Е. В. де-Роберти. Сб. 3. СПб. : Образование, 1914в.

Де-Роберти Е. Философия и ее основные задачи в 20 веке // История нашего времени. Современная культура и ее проблемы / под ред. М. М. Ковалевского, К. А. Тимирязева. Т. 7. Вып. 29. СПб. : Т-во «Бр. А. и И. Гранат и К°», 1915.

Из истории буржуазной социологической мысли в дореволюционной России: сб. ст. / отв. ред. Ю. В. Гридчин. М. : ИСИ, 1986.

Колле П. Отношение социологии к психологии // Новые идеи в социологии / под ред. М. М. Ковалевского, Е. В. де-Роберти. Сб. 2. СПб. : Образование, 1914а.

Колле П. Общественный прогресс // Новые идеи в социологии / под ред. М. М. Ковалевского, Е. В. де-Роберти. СПб. : Образование, 1914б. Сб. 3.

Лавров П. Л. Философия и социология: избранные произведения: в 2 т. М. : Мысль, 1965. Т. 1.

Линницкий П. И. Идеализм и реализм // Вера и Разум. 1887. № 14.

Позитивизм в русской литературе // Русское богатство. 1889. № 3.

Фатеев А. М. Максим Ковалевский: (К годовщине смерти): 1851–1916. Харьков : Печатное дело, 1917.